

РУССКАЯ ПЕСНЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Взаимные интересы Китая и России, их активное сотрудничество практически во всех сферах деятельности требуют развития культуры межнациональных отношений, прежде всего, в образовании.

«Культура межнациональных отношений – это высокая степень совершенства и развития этих отношений, которые проявляются в межнациональных экономических и духовных связях разных народов, в соблюдении определенного нравственного такта и взаимной уважительности представителей различных наций, в их общении и недопущении какого-либо пренебрежения к языку, национальным обычаям и традициям других народов» [1, с. 271].

Студенты Цзилиньского международного политехнического института, желающие продолжать образование в России, для изучения русского языка получают большое количество аудиторного времени. К работе с ними привлекаются китайские и иностранные преподаватели высокого профессионального уровня, которые используют разнообразные методы, средства и формы обучения, в т.ч. занятия пением – лучшими образцами русской вокальной музыки 19 – 21 вв. (русская народная песня, советская песня и т.д.). Тем самым весьма значительное внимание уделяется изучению русского языка как важнейшего средства отношений между будущими русскими и китайскими специалистами – их коммуникации.

А.П. Садохин определяет коммуникацию как «социально обусловленный процесс обмена информацией различного характера и содержания, передаваемой целенаправленно при помощи различных средств и имеющий своей целью достижение взаимопонимания между партнерами и осуществляемый в соответствии с определенными правилами и нормами» [12, с. 90].

Подлинное взаимопонимание говорящих на русском языке носителей русской и других культур требует всемерного постижения русского языка как главного средства коммуникации, культурных ценностей, принципов, норм и правил, ритуалов народа, т.е. формирования и развития коммуникативного сознания и поведения. Ю.Е. Прохоров и И.А. Стернин утверждают, что «изучение национального коммуникативного сознания представляет собой несомненный теоретический и культурный интерес, а также имеет важное прикладное

значение для разработки методов формирования адекватного коммуникативного сознания личности в процессе ее обучения и воспитания – как внутри национальной культуры, так и в условиях контакта культур, межкультурной коммуникации» [10, с. 306].

Коммуникативное сознание – «устойчивая совокупность мыслительных категорий, отражающих нормы, правила и традиции, обеспечивающие коммуникативное поведение (нации, группы, личности)» [10, с. 44] – определяет коммуникативное поведение.

Речевое, или коммуникативное, поведение человека – это «поведение (вербальное или сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума» [10, с. 42].

Коммуникативное сознание как механизм отражения социальной действительности функционирует посредством внутреннего, ментального целостного духовно-душевно-телесного напряжения человека – тона или интонации, которая проявляется, прежде всего, в речи, а также в жестах и мимике.

М.М. Бахтин писал: «Такие речевые явления, как приказания, требования, заповеди, запрещения, обещания (обетования), угрозы, хвалы, порицания, брань, проклятия, благословения и т.п., составляют очень важную часть внеконтекстной действительности. Все они связаны с резко выраженной интонацией, способной переходить (переноситься) на любые слова и выражения, не имеющие прямого значения приказания, угрозы и т.п.

Важен тон, отрешенный от звуковых и семантических элементов слова (и других знаков). Они определяют сложную тональность нашего сознания, служащего эмоционально-ценностным контекстом при понимании (полном, смысловом понимании) нами читаемого (или слышимого) текста, а также в более осложненной форме и при творческом создании (порождении) текста.

Задача заключается в том, чтобы вещную среду, воздействующую механически на личность, заставить заговорить, то есть раскрыть в ней потенциальное слово и тон, превратить ее в смысловой контекст мыслящей, говорящей и поступающей (в том числе творящей) личности» [2, с. 387].

Современное понимание интонации выходит за рамки какой-либо одной научной дисциплины – языкознания, музыковедения и т.д. Так, музыковед и семиолог В.В. Медушевский рассматривает «интонацию как фундаментальное явление культуры» [5, с. 204].

В «Музыкальном энциклопедическом словаре» так говорится об общей природе речевой и музыкальной интонации: «Несомненна общность происхож-

дения музыкальной и речевой интонации» [8, с. 214]. Вместе с тем, музыкальные интонации – это особые, концентрированные интонации, выражающие самую сущность не только языка, но и всей культуры социума, т.е. музыкальные интонации – это «типические интонации, обособившиеся от речи» [4, с. 102]. Изучение музыки (особенно пения) позволит обучающимся быстрее и лучше почувствовать и понять самую сущность и особость языка и культуры – освоить социальный, надындивидуальный аспект интонации.

Термин «интонация» происходит от греческого «*tonos*» – «напряжение, ударение» [9, с. 611]. Сущность термина «интонация» как явления культуры заключается именно в этом «напряжении» человека: внутреннем и внешнем. Кратко и глубоко сущность интонации определил Л.А. Закс: «Целостное динамическое духовно-душевно-телесное напряжение ценностного отношения человека к действительности, активно выражаемое им в различном знаковом материале, есть не что иное, как интонирование субъекта, интонационный строй его субъективности, отдельная же, конкретная интонация – это качественно определенное в своем смысловом наполнении (значении) и психофизиологической интенсивности выразительное и выраженное напряжение субъекта» [3, с. 55]. Это напряжение «ощущается как общее, целостное и динамическое напряжение неравнодушного, устремленного к миру и страстно реагирующего на него человека» [3, с. 27].

Иначе, интонация как внутренняя форма художественного, в частности, музыкального, произведения включает в себя три уровня оснований и одновременно три компонента психики. Их можно обозначить терминами «дух», «душа» и «тело». Эти три составляющие психики человека-творца и пронизаны особым напряжением-переживанием. Важнейшими чертами этого целостного напряжения являются смысловая наполненность; особая «энергетичность»; континуальность («протяженность», «соединенность») и, одновременно, дискретность («разделенность»); живая изменяемость; направленность на объекты и реализуемость.

Природа интонации как явления духовно-семиотического, социального определяет неизбежность «приращения» ее исходного содержания за счет дополнительных, или коннотативных, значений, органично вносимых в живую интонацию интонирующими субъектами (авторами, исполнителями, слушателями, зрителями).

Термин «коннотация» в искусстве обозначает возникающий в процессе исполнения и восприятия компонент внутренней формы художественного произведения (интонации) – уникальный целостный смысл художественного произведения (текста), который дополняет и изменяет первоначальное авторское

содержание и придает художественному произведению особый, личностный оттенок. Важнейшая характеристика коннотации – неповторимость, уникальность. В более широком, включающем авторский, первоначальный смысл, аспекте под термином «коннотация» понимается уникальный целостный смысл художественного произведения во всех его аспектах и «переливах» – причем в связи с тем, что этот смысл создает и «обеспечивает». Компоненты структуры интонации и коннотации – эмоциональный, рациональный, стилевой, образно-ассоциативный и целостно-образный.

Структура интонации, а также коннотации, как психическая субстанция, имеет в своей основе ощущения, восприятия, представления и, в особенности, переживания (эмоции).

Эмоциональный компонент интонации и коннотации. Эмоции – главное психологическое содержание музыки – имеют своим фундаментом ценностно-оценочный план человеческого мироотношения. Основным объектом рассмотрения данного компонента являются художественные эмоции, в основе которых лежат «обыденные», или «жизненные», эмоции.

Сложная система жизненных эмоций (разные исследователи насчитывают разное их количество) наиболее убедительно классифицируется по принципу полярности – положительные и отрицательные. Художественные эмоции в отличие от «обыденных» невозможно строго разграничить и до конца описать хотя бы потому, что при всем бесконечном разнообразии художественные эмоции всегда положительны.

Эмоционально-смысловое содержание музыкальной интонации определено всем ходом социально-исторического развития человечества, например, «никнущие интонации печали мы встретим и в народной музыке, и в протестантском хорале, и в современной музыке» [6, с. 84].

«Объективность» художественной эмоции, закрепленной в интонации, ни в коей мере не исключает ее субъективно-личностной сути, служащей первым импульсом и к созданию, и к восприятию художественного произведения. Рациональный же компонент интонации и коннотации выражается в том, что созданию реального художественного произведения предшествует его моделирование посредством интеллектуальной деятельности личности.

Психологической основой интеллектуального, рационального начала в искусстве являются представления, механизм формирования которых осуществляется двумя путями: дискурсивным (доводы и аргументы) и целостно-образным (воображение и интуиция). Формирование художественных моделей происходит преимущественно вторым способом. В итоге, «целостно-образные

процессы в интеллекте человека протекают в виде взаимодействия, подвижного представления, создаваемого механизмами памяти и воображения, с результатами непосредственно отражательных актов психики, с одной стороны, и с обобщениями, выработанными абстрактно-логическими и эмоциональным механизмами интеллекта – с другой» [11, с. 70].

Стилевой компонент в структуре интонации и коннотации выполняет особую функцию. Стиль – это выбор языковых средств для конкретного высказывания, реализации личностью эмоционального и рационального начал интонации и коннотации. Конкретный художественный стиль противопоставлен другим стилям как духовное видение мира, запечатленное в оригинальном использовании языка искусства, в его творческом преобразовании.

Стиль также понимается как категория языка искусства.

В основе образно-ассоциативного компонента лежат образы и явления внешнего мира, внутреннего мира человека и художественные ассоциации.

Эмоции и разум человека направлены на освоение мира, воссоздаваемого в сознании предметными по содержанию представлениями. В искусстве находят применение зрительные, слуховые, осязательные и другие образы.

Психика человека располагает необыкновенными ассоциативными возможностями. Ассоциации делятся на предметные и эмоциональные. Главным направляющим центром эмоциональных ассоциаций являются личностные смыслы, в отличие от предметных, где направляющий центр – объективные значения. Кроме того, выделяются предметно-эмоциональные ассоциации – их промежуточный вид.

Художественные ассоциации связывают восприятие художественных структур с жизненными предметно-эмоциональными и эмоциональными ассоциациями. Художественные ассоциации можно разделить на «общественные» и индивидуальные. Все вместе они составляют определенную ассоциативную сферу, общую для значительных групп людей и для каждой личности одновременно. Индивидуальные личностные ассоциации играют главную роль в формировании целостной структуры интонации и коннотации.

Целостно-образный компонент или художественный образ как уникальная целостная форма личностного смысла (коннотации). Художественный образ – «это... специфическая идеальная форма», адекватная идеальной информации, органично соединяющей «предметное и ценностное начало, познание мира и его оценку, отражение объективной реальности и субъективного отношения к ней» [3, с. 56-57].

Сложнейшая структура как музыкальной, так и речевой интонации (социальный и личностный, эмоциональный, рациональный, стилевой, образно-ассоциативный, целостно-образный компоненты) содержит одновременно и типичные черты той или иной культуры, и множество вариаций этой культуры в лице каждого ее носителя.

Русская культура и ее язык (речь) создала свою интонацию и ее идеал. По А.К. Михальской, это – русский риторический идеал. Важнейшие античные категории гармонии, «софросины», *frugalitas*, т.е. тона, интонации в христианской культуре, в риторике и педагогике трансформировались в понятие «кротость», выражающее общий тон речевого высказывания – радостное спокойствие, а в православной русской культуре в понятия «кротость и смирение», «соборность» [6]. Этот идеал полностью выражается и в русской песне.

Известны интерес и любовь многих китайцев к русской песне. Источник этой любви скрыт, видимо, в интонационных глубинах русской песни, в ее близости китайскому национальному характеру, например, «незлобливость», доброта в русском риторическом идеале. Так, в течение первого семестра 2013-2014 учебного года в Цзилиньском международном политехническом институте преподавателями, сотрудниками и студентами по собственной инициативе на различных мероприятиях были исполнены русские песни «Подмосковные вечера», «Катюша», «Волховская застольная», «Тройка», «По долинам и по взгорьям» на китайском языке, что свидетельствует об определяющей значимости для них именно музыкальной составляющей песни. Однако все исполнители проявляли серьезный интерес и к русским словам (учили куплеты на русском языке, привлекали к совместному исполнению русских преподавателей, консультировались у них по вопросам истории создания, содержания песни и пр.).

Более того, в институте с начала семестра функционирует вокальный ансамбль в составе 18 человек, исполняющий русские песни на русском языке. Деятельность этого коллектива значительно повышает интерес китайских студентов и преподавателей к изучению русского языка, скорость и качество его усвоения (знания и подлинного понимания), закладывает основы эффективной межкультурной коммуникации – формирует культуру межнациональных отношений китайских и российских студентов.

Библиографический список:

1. *Анисимов, В.В. и др.* Общие основы педагогики [Текст] / В.В. Анисимов, О.Г. Грохольская, Н.Д. Никандров. – М. : Просвещение, 2006. – 574 с.
2. *Бахтин, М.М.* Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.

3. *Закс Л.А.* Художественное сознание [Текст] / Л.А. Закс. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 212 с.
4. Интонация и музыкальный образ [Текст] : статьи и исследования / Под ред. Б.М. Ярустовского. – М. : Музыка, 1988. – 354 с.
5. *Медушевский, В.В.* Интонационная форма музыки [Текст] / В.В. Медушевский. – М. : Композитор, 1993. – 267 с.
6. *Медушевский, В.В.* О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки [Текст] / В.В. Медушевский. – М. : Музыка, 1976. – 253 с.
7. *Михальская, А.К.* Основы риторики: Мысль и слово [Текст] : учеб. пособие для учащихся 10-11 кл. – М. : Просвещение, 1996. – 416 с.
8. Музыкальный энциклопедический словарь [Текст]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.
9. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.
10. *Прохоров, Ю.Е. и др.* Русское коммуникативное поведение [Текст] / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 328 с.
11. *Раппопорт, С.Х.* От художника к зрителю. Как построено и как функционирует произведение искусства [Текст] / С.Х. Раппопорт. – М. : Советский художник, 1978. – 237 с.
12. *Садохин, А.П.* Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М. : Высш. шк., 2005. – 310 с.

И.А. Быстрова (Санкт-Петербург), Н.А. Фатеева (Екатеринбург)

КОММУНИКАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ДАРА В УСЛОВИЯХ АРТ-РЫНКА

Дар традиционно рассматривается как некий социокультурный феномен, возникший в глубокой древности и опирающийся на характерные для данной культуры представления о коммуникации. Что дарить, кому, по какому поводу – вопросы не праздные. Ответы на них всегда соответствовали определенному культурному контексту и позволяли не только органично писать традицию в повседневность, но и закрепить данные представления как этические конструкции. Кроме того, феномен дара позволяет выявить особенности национальной коммуникации, определить место вещи в ней, обозначить возможности его существования в духовном и материальном измерениях.